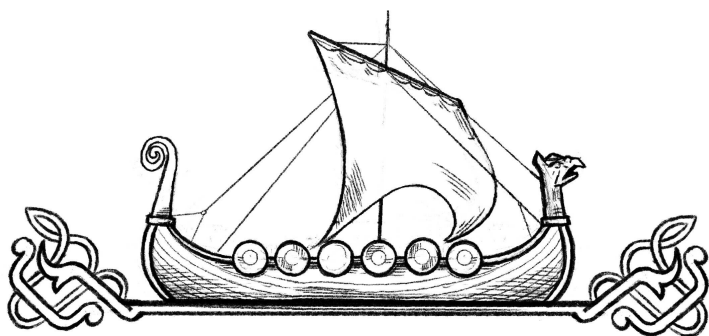

БИБЛИОТЕКА ЛУЧШЕЙ КЛАССИКИ

Ю. Вронский

**НЕОБЫЧАЙНЫЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ
КУКШИ
ИЗ ДОМОВИЧЕЙ**

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В82

Рисунки А. Чернышева

Вронский, Юрий Петрович.

В82 Необычайные приключения Кукши из Домовичей / Ю. Вронский. — Москва : Издательство АСТ, 2025. — 286, [2] с. — (Библиотека лучшей классики).

ISBN 978-5-17-175702-1.

«Необычайные приключения Кукши из Домовичей» — историческая повесть известного детского писателя, поэта и переводчика Юрия Вронского. Кукша — славянский мальчишка из племени Домовичи. Из-за своего бесстрашия и капризов судьбы он оказывается у викингов. Он не пленник, а полноправный человек, воин. Мальчишке предстоит пройти знаменитый путь из варяг в греки, увидеть золотые купола Царьграда и познакомиться со многими историческими личностями. Но как бы ни была красива и богата чужбина, Кукша мечтает вернуться в родные Домовичи. Осуществится ли его мечта?

В 1985 году по первой части книги был снят фильм «И на камнях растут деревья».

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Вронский Ю. П., насл., 2025
© Чернышев А. А., ил., 2025
© ООО «Издательство АСТ», 2025

Часть 1

КУКША — ВАРЯЖСКИЙ ПЛЕННИК

Вступление

Пригревает весеннее солнце. Безветренно. Но в вершинах соснового бора слышится немолчный шум. Он сливается с отдалённым шумом речного порога, и кажется, будто над миром летит чей-то глубокий бесконечный вздох.

На правом берегу Ёки — порожистой лесной реки — раскинулась деревня. В ней живут домовичи, люди, ведущие свой род от Домового, доблестного воина, искусного охотника и неутомимого землепашца. Он, по преданию, первый из словенского* племени срубил избу в этих местах.

В деревне недавно побывали варяги, сборщики дани. Они не удовольствовались тем, что к их приходу собрали домовичи, и пошли шарить по избам. Забрав всё, что им приглянулось, они пустились дальше вниз по реке.

Безрадостно в ограбленной деревне. Не слышать криков играющих детей. Даже псы и те почти перестали лаять. Только петухи, глупые

* С л о в ё н е — восточно-славянское племя, жившее на территории нынешней Новгородской области. Одно из племён, составивших впоследствии русский народ (Здесь и далее прим. ред.).

птицы, по-прежнему кукарекают как ни в чём не бывало.

Домовичи безропотно позволили себя ограбить, потому что в деревне нет воинов: здешние жители несколько лет тому назад проявили непокорность и ладожский князь присылал сюда своего воеводу с дружиной — усмирять строптивых.

Тяжко на сердце у Потворы, вдовы, живущей в крайней избе, что над самым обрывом. Когда домовичи дрались с княжескими дружинниками, у неё убили мужа, и осталась она одна с пятью сиротами — четырьмя девками и сыном. А нынче, после прихода варягов, пропал и сын, отрок одиннадцати лет, на которого была вся надежда.

Ходила Потвора в тайную избушку, где стоит идол Домового, отнесла ему хлеба, мяса и молока, умоляла вывести из лесу её сына, если он заплутал. Ходила она с подношениями и в дебри лесные, к огромной, в три обхвата, сосне, умоляла Лешего, если он держит её сына, отпустить его домой. Однако сына нет как нет.

Видно, зверь задрал отрока в лесу и никогда больше сын не вернётся к родной матушке, а брат к милым сёстрам.

Глава первая ХАЛЬВДАН ЧЁРНЫЙ

Хальвдан Чёрный — славный мурманский* князь, или, по-здешнему, конунг. Он правит

* М у р м а н с к и й — норвежский.

Вéстфольдом, Рíнгерике, Рóмерике, Хéдемаркеном и некоторыми другими землями. Конунг Хальвдан — мудрый и справедливый правитель, в его владениях царит мир, во всех делах конунгу сопутствует удача, урожаи при нём хорошие, и народ любит его.

Обширное хозяйство у Хальвдана Чёрного, чего только не понастроено у него на усадьбе! Вот просторный скотный двор, конунг большое внимание уделяет разведению быков, их немало требуется для прокорма многочисленных родичей, домочадцев и гостей, но особенно для праздничных пиров, посвящённых богам и богиням.

Для жертвоприношений в хозяйстве конунга разводят петухов, собак и коней, ибо они главные жертвенные животные варягов. На усадьбе есть конюшня, где откармливают коней, на которых никто не ездит, петушиный птичник и отдельная псарня.

Каждый знает, что хорошие урожаи, чем так прославлено правление Хальвдана Чёрного, можно поддерживать только постоянными жертвами, и это первейшая обязанность конунга.

Бывали случаи, что какой-нибудь конунг пренебрегал своей обязанностью, тогда в стране, которой он правил, наступал недород. Опомившись, конунг резал множество голов скота, приносил обильные жертвы, но не достигал никакого успеха. На следующий год он приносил человеческие жертвы. Толку не было по-прежнему.

Людам приходилось прибегать к последнему средству — приносить в жертву Одину, верховному богу, самого конунга и омыwać жертвенник его кровью. Только такой ценой удавалось вернуть урожай в свою землю.

Помимо скотного двора, конюшен, псарен и птичников, в королевской усадьбе есть амбары, сенники, различные кладовые и погреба, овчарня, голубятня, соколятня, кузня, людские для рабов, дом для гостей и другие постройки.

Шумно в усадьбе, с раннего утра до позднего вечера доносится из кузни звон молотов о наковальни, не смолкает кукареканье множества петухов, из кожевенной, шорной и прочих мастерских слышится заунывное пение разноплеменных рабов.

Однако сегодня здесь царит необычное оживление. В особом загоне режут скот, в поварне стряпают всевозможные яства, из погреба выкапывают бочки с брагой — готовятся к пиру. Накануне вечером из далёкой Гардарики* приплыли викинги**. Их предводитель Хаскульд — давнишний приятель Хальвдана Чёрного.

Он всегда охотно вступал в дружину старого конунга, когда требовалось отразить нападение врага или усмирить непокорных.

* Г а р д а р и к и — страна крепостей, древнескандинавское название Руси.

** В и к и н г и — жители Северной Европы VIII—XI вв., промышлявшие морским разбоем и торговлей. То же, что варяги.

Знакомы Хальвдану и некоторые другие викинги. Конунг не раз беседовал с чернородым Тюром, бывалым воином, много повидавшим на своём веку. Его мать была рабыней, её купили на торгу в Хёдебю, в Дании, однако Тюр весьма достойный человек, несмотря на своё происхождение.

Рыжий великан Свávильд тоже бывал в гостях у Хальвдана. Это доблестный воин, берсерк*, он не побоится выйти один против дюжины.

Викинги привезли с собой белобрысого отрока лет одиннадцати-двенадцати, с которым они все очень ласковы. Но про него не скажешь, что он платит им той же монетой. Он угрюм и молчалив, впрочем, кажется, он не знает по-мурмански.

Просторная гридница, где происходят пиры конунга Хальвдана Чёрного, освещена множеством жировых светильников, они укреплены на железных костылях, вбитых в брёвна стен. Посреди земляного пола пылает очаг, перед ним расположено почётное сиденье конунга, украшенное с двух сторон резными столбами.

Конунг — седой старик, у него длинные, чуть не до пояса, волосы и борода. Он указывает гостям место напротив себя, у другой стены, там расположено второе почётное сиденье,

* Б е р с е р к — свирепый воин, который в битве приходил в иступление, выл как дикий зверь, кусал свой щит и был, согласно поверью, неуязвим.

на нём размещаются предводитель Хаскульд и его ближние мужи. Один из них Тюр, он сажает рядом с собой белобрысого отрока. Остальные садятся на лавки по обе стороны почётного сиденья. Чем ближе к огню, тем почётнее считается место.

Конунгу, как и прочим участникам пира, не терпится послушать, что расскажут люди, прибывшие из далёких краев, однако лицо его выражает только важность и спокойствие. Он ни за что не позволит себе торопить гостей.

Над каждым из мужей, своих и прибывших, поблескивают доспехи, повешенные на стену: меч, секира, щит и шлем. Звучат задравные речи, в могучие глотки воинов льется хмельная брага из рогов, оправленных серебром. Мало-помалу гости начинают рассказывать о далёкой стране Гардарики, о её городах, о Ладоге, которой правит знаменитый викинг Орвар Стрела.

Гардарики — богатый край, но там неудобно совершать викингские набеги, потому что нет спасительного морского простора. Орвар Стрела придумал, как без набегов пользоваться всеми дарами тех земель. Для этого он захватил город Ладогу, что на реке Волхов, укрепился в нём и покорил или перебил окрестных князей, пользуясь их взаимной враждой. Ладога стоит на таком месте, что в неё стекаются богатства с трёх сторон: с запада — рабы, с севера — пушнина, а с востока — золото, серебро и драгоценные ткани. Правда, к югу от Лад-

ги расположен большой торговый город Новгород, он как бельмо на глазу, но со временем его можно было бы захватить.

Возвращаясь в Норвегию из Гардарики, Хаскульд и его люди грабили берега Балтийского моря и взяли немало добычи, хотя тамошние места были уже сильно опустошены до них.

Глаза пирующих то и дело останавливаются на отроке, которого опекает Тюр. Не только женщинам и девушкам, сидящим на женской скамье у торцовой стены, — пожилым воинам, умудрённым жизнью, тоже любопытно узнать, откуда взялся отрок и зачем он понадобился викингам. Уголёк любопытства жжёт даже охладелое сердце конунга, завершающего свой жизненный путь.

Наконец Хаскульд, заметив его взгляд, невольно брошенный на отрока, говорит:

— Я думаю, что теперь нам следует рассказать о Кúкше. Лучше всего это, пожалуй, сделать Тюру.

Тюр не заставляет долго себя уговаривать, он осушает только что поднесённый ему рог и начинает рассказывать.

Глава вторая ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Собирали мы нынешней весной дань для ладожского конунга и приплыли в одну словенскую деревню. Угощение нам приготовили

щедрое, мёд лился рекой. Однако дани оказалось маловато, нетрудно было сообразить, что жители решили восполнить мёдом недостаток белок и куниц.

Мёд мёдом, а дань данью. Не хотите отдать добром, возьмём силой. Пошли мы по избам. Заходим со Свавильдом в одну избу, а навстречу нам баба бешеная, встала на пути, кричит что-то, не пускает.

Если б это было не в Гардарики, мы бы её недолго думая убрали с дороги мечом, но там нельзя — конунг не велит людей зря убивать, они ведь как-никак его данники. Мы даже пригрозить той бабе не можем, не знаем по-ихнему, а она, того гляди, в глаза вцепится.

Стал её Свавильд оттаскивать, чтобы пройти, вдруг, откуда ни возьмись, выскакивает отрок и на Свавильда. Да так бесстрашно! Он мне сразу понравился. Ах ты, волчонок, думаю, хороший волк из тебя со временем вырастет!

Я даже рассмеялся, когда он Свавильда боднул головой в живот и начал колотить его кулаками. Свавильд, как известно, до шуток не охоч. Быстро надоела ему эта забава, отшвырнул он отрока, отшвырнул бабу и хотел в клеть пройти. Глядь, отрок опять на него, только уже с топором. Тогда я вмешался, отнял у него топор. Там девчонки стояли — видно, сёстры его, — велел им утащить отрока прочь, пока не поздно. Жалко мне его стало, ведь убьёт, думаю, его Свавильд!

Глава третья ОПЯТЬ ОН

Покинули мы ту деревню. Плыть дальше нельзя, на пути опасный речной порог, так что идём лесом, в обход порога. Вдруг слышу, позади меня что-то зазвенело. Оборачиваюсь, оказывается, в Свавильдов шлем камень угодил. Да увесистый, побольше гусяного яйца будет! Несдобровать бы Свавильду, попади камень ему в лицо!

Камни не птицы, сами по лесу не летают. Гляжу, за кустами кто-то прячется. Я как увидел круглые серые глаза, сразу понял — опять тот отрок! Бросился к нему Свавильд, лишь тогда пустился он улепётывать. Свавильд за ним в погоню, а мы сели ждать. Недолго, думаю, нам ждать, не уйти бедняге от Свавильда, другого такого бегуна, как Свавильд, может, во всей Норвегии больше нет. Сижусь я, и грустно мне. Наверно, думаю, уже настиг Свавильд отрока, обнажил меч и рассёк пополам маленького храбреца. Сейчас явится с окровавленным мечом.

Однако Свавильда всё нет и нет. Мало-помалу затеплилась у меня надежда, что он потерял мальчика в лесу. Ну что ж, поищет, поищет и вернётся. Ждём уже изрядно, кто-то говорит: не заблудился ли наш Свавильд, может, поискать, покликать?

Вдруг выскакивает из чащи мальчишка, рот разинут, глаза выкатились, бежит прямо к реке. Один из наших хотел было его подстрелить,

я не дал. Не мешай, говорю, Свавильду, это его добыча.

Слышу, приближается Свавильдов топот, а вот он и сам. Вылетает из чащи, меч обнажён, на лице ярость, несётся к реке вслед за отроком.

Бедняга уже на скале, а оттуда деваться некуда, потому что под скалой порог ревет, и ярости в нём не меньше, чем в Свавильде.

Не дал мальчишка себя зарубить, сам прыгнул в порог, на верную гибель, словно посмеялся над Свавильдом: оставайся, мол, ни с чем! Словом, поступил, как настоящий викинг.

Глава четвёртая ВОСКРЕСЕНИЕ ОТРОКА

Не сразу мы тронулись в путь. Свавильд — берсерк, и ему необходимо было излить гнев. Начал Свавильд рубить деревья. Долго рубил. Рычал, пеной плевался, совсем как порог, что украл у него жертву. Наконец устал, лёг и некоторое время лежал в бессилии, как бывает у берсерков.

Мы тем временем сели обедать, и разговор зашёл о погибшем отроке. Одни, как и я, жалели, что погиб такой храбрый мальчик. Другие возражали, что он, наоборот, трус и спятил от страха, иначе зачем бы ему загонять самого себя в ловушку, откуда нет пути, кроме как в гибельную стремнину.

Тогда я сказал:

— Он был не из тех, кто может спятить от страха, — я видел, как он защищал свою мать. Это был настоящий викинг в душе, и мне очень жаль, что он погиб.

Мудрый Хаскульд поддержал меня.

Наконец Свавильд пришёл в себя, и мы тронулись. Представьте себе наше изумление, когда мы переправились через реку и на другом берегу увидели мальчишку! Он был цел и невредим, даже рубаха на нём была сухая. Он преспокойно спал, а в руке держал пращу, заряженную хорошим камнем. Упрямый волчонок снова подстерегал Свавильда! Однако ждать ему пришлось слишком долго, и бедняга крепко уснул.

Наши парни подкрались к нему и схватили его. Вы бы посмотрели, как он брыкался и вырывался! И тут его увидел Свавильд. Я участвовал со Свавильдом во многих битвах, но такой ярости, какая на него напала в тот раз, я, признаться, не видывал.

Выхватывает Свавильд меч и кидается к отроку. Ладно, Хаскульд помешал, а то бы наш берсерк сделал из мальчика начинку для пирога, Однако викинги не поняли, почему Хаскульд заступился за отрока, иные даже начали ворчать. Пришлось Хаскульду объяснить.

— Кто мне скажет, — спрашивает он, — почему духи реки вынесли мальчишку на берег живым и невредимым?

